PRIME MINISTER'S
PERSONAL MESSAGE
SERIAL No. 1156/87

SUBJECT CC MASTER OFS

Translation from the Russian

Esteemed Mrs. Thatcher,

FILED ON USA: PM'S VIEW PTA

Even before I received your message I learned of your meetings and speeches in Washington and on the way back from America. I do appreciate that you have decided to convey to me once again your considerations on a number of problems which we discussed during our interesting conversations in Moscow and which, presumably, you have also touched upon in your talks with President Reagan.

Reading your message I felt the echoes of our discussions. I shall dwell on certain aspects that are most topical now. It is, above all, the question of nuclear arms reductions. You will have noticed that we have made one more step which takes into account concerns both in Europe and in Asia, as well as the exchange of views that we had. It seems that at the Geneva talks it may prove possible to complete a draft agreement on the global elimination of medium and shorter-range missiles. At least one would wish so but for that one has to act, and to act consistently.

I fully share your view that hard work is needed now, the last breakthrough to an agreement, so to say. Knowing you I realize that it can hardly by accidental when in your message you stress the importance of eliminating all US and Soviet weapons of relevant categories. We are also of the opinion that "a zero option" must be a real zero.

Naturally this necessitates doing away with all nuclear warheads on medium and shorter-range missiles, including those for West German "Pershing IA" missiles. Their retention would contradict the very idea of a "double zero solution". I shall not be able, and presumably neither will you, to detect any logic in the often used Western argument that these are West German weapons. Is it really that the FRG already ranks itself among nuclear powers? So the issue at stake here is not only warheads as such, but the principled matter of the status of the FRG as a country party to the Non-Proliferation Treaty, which assumed an obligation to renounce forever the possession of nuclear weapons.

The question of the West German missiles and their US warheads is particularly prominent now, although, unfortunately, it is not the only one. There are other obstacles that should be removed on the road to an agreement: excluding a possibility of converting missiles and of changing their base, renouncing an unequal procedure of their elimination, clarifying completely the questions of control. We are in favour of strict and comprehensive control, including that in relation to the US bases in third countries, which are linked with the medium-range missiles. I hope that Great Britain which has such bases on its territory will speak up in favour of achieving an agreement.

It is my wish that you shouldn't have a shadow of doubt as to our determination translate into life the entire complex of Reykja-vik following an agreement on medium and shorter-range missiles. Recently we have moved in Geneva wide-ranging proposals on 50 per cent reductions in strategic offensive weapons and on the observation of the ABM Treaty. So now on our side all cards are on the table of negotiations. However the situation with regard to this problem is not yet quite clear. We hope that a meeting between E.A. Shevardnadze and G. Shultz in mid-September will be helpful in finding a practical way out. There is a need, at last, for a decisive advance on the whole range of issues which were discussed in Reykjavik and in our talks with you. At least we shall try to bring this about. But here, I should stress, a movement from the opposite side is also needed.

And, of course, in looking for a solution of the problem of strategic offensive weapons we cannot renounce its fundamental interdependence with the task of preventing an arms race in space and of strengthening the regime of the ABM Treaty to which you, as I have understood from our talks, attach fundamental importance. So it is necessary to think together how to strengthen the Treaty and to prevent its erosion. One would wish to know your considerations on this problem along the lines of the ideas you expressed in Moscow.

In our talks with you we have never passed by regional problems. Today we are looking with anxiety at the Persian Gulf where the situation remains inflammable, all the more so that there is plenty of fuel - both natural and political.

The call of the UN Security Council for an immediate ceasefire and withdrawal of forces is, of course, a timely step in the right direction; much will depend in the future on the mission of the UN Secretary General. But it should not be excluded that the experience of interaction among the five permanent members of the

Уважаемая госпожа Тэтчер,

Еще до получения Вашего послания до меня дошли вести о Ваших беседах и выступлениях в Вашингтоне и по дороге из Америки. И я признателен, что Вы решили вновь высказать мне Ваши соображения по ряду проблем, которые мы с Вами затрагивали в наших интересных дискуссиях в Москве и которых, судя по всему, Вы касались и в беседах с президентом Рейганом.

Отзвуки наших дискуссий я почувствовал и в Вашем письме. Остановлюсь на некоторых моментах, наиболее актуальных сейчас. Прежде всего это вопрос о сокращении ядерных вооружений. Как Вы заметили, мы сделали еще один шаг, учитывающий заботы как в Европе, так и в Азии, наш с Вами обмен мнениями. Завершение на переговорах в Женеве работы над проектом соглашения о глобальной ликвидации ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет может стать, кажется, реальностью. По крайней мере хотелось бы, чтобы это было так, но для этого нужно действовать и действовать последовательно.

Полностью согласен с Вами в том, что сейчас нужен серьезный труд, так сказать, последний рывок к соглашению. Зная Вас, я понимаю, что подчеркивание Вами в тексте послания важности того, чтобы были ликвидированы все американские и советские вооружения соответствующих классов, едва ли — оговорка. Мы тоже считаем, что "нулевой вариант" должен быть нулевым на деле.

Понятно, что для этого нужно освободиться и от всех ядерных боеголовок на РСД и ОТР, в том числе предназначенных для западно-германских ракет "Першинг-IA". Их сохранение противоречило бы самой идее "двойного нулевого решения". Логику в приводимом часто на Западе аргументе о том, что это оружие западногерманское, я, как, наверное, и Вы, обнаружить не сумею. Что, разве ФРГ уже ставит себя в ранжир ядерных держав? Так что дело здесь не только в самих боеголовках, но и в принципе в статусе ФРГ как участницы Договора о нераспространении ядерного оружия, взявшей на себя обязательство навсегда отказаться от обладания таким оружием.

Вопрос о западногерманских ракетах, американских боеголовках к ним сейчас особенно на виду, хотя он, к сожалению, и не единственный. Предстоит устранить и другие помехи на пути к соглашению —

перекрыть возможность переоборудования и перебазирования ракет, отказаться от неравноправного порядка их ликвидации, внести полную ясность в вопросы контроля. Мы за строгий и всеобщий контроль, в том числе в отношении американских баз в третьих странах, которые связаны с РСД. Надеюсь, что слово Великобритании — ведь и на ее территории есть такие базы — будет на пользу достижения договоренности.

Хочу, чтобы у Вас не осталось и тени сомнения в нашей решимости добиваться вслед за соглашением по РСД/ОТР материализации
всего комплекса Рейкьявика. Недавно мы внесли в Женеве развернутые предложения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений и о соблюдении Договора по ПРО. Так что
сейчас с нашей стороны все карты выложены на стол переговоров.
Однако обстановка вокруг этой проблемы в целом еще не совсем определилась. Мы рассчитываем, что встреча Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем в середине сентября поможет найти практический выход. Нужен,
наконец, решительный сдвиг по всему кругу вопросов, которые обсуждались в Рейкьявике и в наших с Вами беседах. По крайней мере,
мы постараемся, чтобы так случилось. Но здесь, должен подчеркнуть,
нужно и встречное движение.

И, конечно, при решении проблемы СНВ мы не можем отрешаться от ее органической взаимосвязи с задачей предотвращения гонки вооружений в космосе, укрепления режима Договора по ПРО, которому Вы, как я понял из наших бесед, придаете фундаментальное значение. Значит, надо вместе подумать, как укрепить Договор и не допустить его размывания. Хотелось бы услышать Ваши соображения по этой проблеме в развитие тех мыслей, которые Вы высказывали в Москве.

В нашем разговоре с Вами мы никогда не обходили вниманием региональные проблемы. Сегодня наш взгляд с тревогой обращен к Персидскому заливу, где обстановка остается огнеопасной, тем более, что горючего там в избытке — и природного, и политического.

Призыв Совета Безопасности ООН к немедленному прекращению огня и отводу войск — шаг, безусловно, своевременный и в правильном направлении, дальше многое зависит от миссии Генерального секретаря ООН. Но нельзя исключать, что опыт взаимодействия пяти постоянных членов Совета Безопасности еще пригодится. Мы принимаем все меры, чтобы не допустить эскалации конфликта, стабилизировать обстановку. Надеюсь, что и с Вашей стороны будет сделано все возможное для этого.

Вы, конечно, не случайно затронули вопрос о еще одной болевой точке - ближневосточной. Здесь действительно нужен хороший уровень сотрудничества между нами, между постоянными членами Совета Безопасности. Как будто проявляются какие-то проблески решения вопроса о созыве международной конференции, в необходимости которой уже почти никто не сомневается. Это обнадеживает.

Мы придаем особое значение тщательной подготовительной работе. И не так уж важно, в какой форме она будет проходить — будь то комитет или рабочая группа, — мы открыты для любых предложений. На самой конференции мы не исключаем возможности и двусторонних переговоров и многосторонних контактов. Давайте еще раз подумаем над этим, не теряя из виду основную цель конференции — найти устойчивый баланс столь различных и многоплановых и даже противоречивых интересов всех без исключения участников. Задача эта нелегка, но другого разумного пути просто не существует.

Ваше живое, заинтересованное внимание к процессам, происходящим у нас в стране, к перестройке всегда найдет отклик с нашей стороны. Когда Вы пожелаете, к Вам будет направлен компетентный в этих вопросах человек для обстоятельных бесед.

Раиса Максимовна и я тепло вспоминаем нашу с Вами встречу в Чекерсе в 1984 году, насыщенные, откровенные беседы, которые заложили основу для последующего обмена мнениями. Наш заинтересованный серьезный разговор в Москве показал правильность выбранной тональности советско-британского диалога, его приоритетных направлений. Отрадно, что этот диалог углубляется, охватывает новые темы. С благодарностью принимаю приглашение продолжить разговор и буду рад новой встрече с Вами — где и когда представится такая возможность.

С уважением

М.С.Горбачев

7 августа 1987 года